

## ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации  
Глухенькой Леси Николаевны  
«Постмодернизм Кэрол Энн Даффи»,  
представленной на соискание ученой степени кандидата  
филологических наук по специальности 10.01.03 – литература  
народов стран зарубежья (литература стран Западной Европы и  
Северной Америки, а также ЮАР, Австралии и Новой Зеландии)**

Диссертационное исследование Глухенькой Леси Николаевны посвящено творчеству одной из самых популярных представительниц современной британской поэзии – Кэрол Энн Даффи. Современная зарубежная поэзия очень редко становилась предметом изучения в научных работах в последние десятилетия. Причин этому несколько: общее падение популярности поэтических жанров в сравнении с прозаическими, кроме того, поэтические формы предполагают более сложный тип анализа и требуют совершенного владения языком оригинала. То, что Л.Н. Глухенькая решилась, несмотря на упомянутые трудности, сделать выбор в пользу современной поэзии, говорит о ее исследовательской храбрости. Игнорирование этой области литературы лишает представление о литературном процессе объективности и объемности. Это обстоятельство в немалой степени обуславливает **актуальность** работы Л.Н. Глухенькой. Тот факт, что это первое диссертационное исследование о поэзии К.Э. Даффи определяет **новизну** диссертации.

**Теоретическая значимость** работы Л.Н. Глухенькой связана с тем, что в ней весьма объективно описаны результаты воздействия постмодернистской поэтики и современных эстетических тенденций на произведения британской поэтессы.

Во введении Л.Н. Глухенькая формулирует цели и задачи своего исследования, а также положения, выносимые на защиту. В целом этот раздел не вызывает ни серьезных сомнений, ни возражений.

В первом разделе «Современная поэзия в Соединенном Королевстве: историко-литературный контекст» три параграфа из пяти посвящены характеристике постмодернизма, что вполне закономерно, так как эта категория является центральной в теме диссертации. Хотя я всегда с большим скептицизмом отношусь к попыткам соискателей в объеме главы или даже параграфа раскрыть суть литературного течения или литературной школы, в данном случае, как мне кажется, Л.Н. Глухенькой удалось выделить основные положения постмодернистской поэтики и эстетики, которые станут главным инструментарием при анализе произведений К.Э. Даффи. Особо следует выделить пятый параграф «Постмодернизм в британской литературе: пути развития», где речь идет о специфике британского постмодернизма, который заметно отличается от того представления о нем, который сформировался в американском и французском литературоведении. Английские исследователи не очень охотно пользуются этим термином при характеристике современных литературных явлений. В отношении поэзии Даффи понятие «постмодернизм» также встречается довольно редко. Одна из причин – наличие в современной британской литературе сильно выраженных реалистических тенденций. Известный исследователь постмодернизма Йэн Грегсон указывает как на отличительную черту современной британской литературы – «постоянное колебание между постмодернизмом и реализмом». Борьбу двух этих тенденций он обнаруживает и в творчестве К.Э. Даффи. Очевидно, это обстоятельство и побудило Л.Н. Глухенькую в выводах по диссертации утверждать, что Даффи «решает одну из ключевых задач постмодернизма – доподлинное воспроизведение реальных фрагментов жизни» (с.172). Однако «канонический» постмодернизм как раз к этому и не стремится, наоборот, он пытается уйти от репрезентации реальности. Постмодернисты признают эксплицитно или имплицитно, что претендовать на копирование реальности в литературном произведении больше невозможно. Они пытаются создавать произведения, которые утверждают

собственное существование именно как текста. Жан Бодрийар предложил теорию «утраты реальности» и заявил, что в современной культуре «репрезентация заменяется симуляцией».

Некоторое недоумение вызвал первый параграф первого раздела «Современная британская поэзия: литературно-критический обзор». Автор диссертации оправдывает его введение желанием «провести сравнительный анализ поэтических движений в Великобритании с начала XX века, в том числе ставших предвестниками постмодернизма» (с. 15). Цель вполне разумная, однако содержание параграфа не подтверждает ее реализацию. В параграфе нет ни одного упоминания о постмодернизме или К.Э. Даффи. Он предстает вполне самостоятельным обзором современной британской поэзии, не связанным с раскрытием темы диссертации.

Во втором разделе «Художественная динамика поэтического творчества Кэрол Энн Даффи» Л.Н. Глухенькая обращается к биографии британской поэтессы и изучению того, какое влияние жизненные обстоятельства оказали на ее творчество. Особо автор выделяет переезд семьи Даффи из Шотландии в Англию, католическое воспитание Кэрол Энн, знакомство с Эдрианом Генри, влияние школы «Ливерпульских поэтов», утверждение в звании поэта-лауреата. Все эти события несомненно дали о себе знать в поэзии К.Э. Даффи. Не соглашусь лишь с утверждением Л.Н. Глухенькой: «Творчество писательницы... отражает чувство глубокой веры» (с.66). На самом деле в 16 лет Даффи объявила, что порывает с религиозной верой, и перестала посещать церковь. Трудно представить, что глубоко верующий автор мог создать такие стихотворения как «The Virgin's Memo» или «Pilate's Wife».

Затем внимание исследовательницы переключается на «зрелый» период творчества британской писательницы. Она распределяет произведения этого времени по тематическим группам. В ее классификации обнаруживаются три центральных группы: «Женское письмо», Общественно-политическая лирика, Детская литература. В каждой из этих групп выделяется несколько подгрупп.

В этой части диссертации Л.Н. Глухенькая обращается к полноценному анализу поэтических текстов К.Э. Даффи. Примечательно, что большая часть из них сопровождается поэтическим переводами, которые выполнены автором диссертационного исследования. Присутствие таких переводов придает оригинальность работе и указывает на наличие у Л.Н. Глухенькой способностей к художественному переводу.

Однако у поэтических переложений с иностранного языка есть и отрицательная сторона, в первую очередь, для научной работы. Зачастую размер, рифмовка, ритм исходного текста заставляют переводчика ради их сохранения пойти на искажение смысла оригинала. Иногда это только нюансы, но в поэтическом произведении они также очень важны, особенно когда речь идет об исследовательской интерпретации. Возьмем для примера стихотворение «Эвридика» из сборника “The World’s Wife”, которое в этом разделе анализирует Л.Н. Глухенькая.

Первые строки в оригинале:

Girls, I was dead and down  
in the Underworld, a shade,  
a shadow of my former self, nowhen.

В переводе:

«Послушайте, девчонки, чьи песни еще звонки,  
познала я мытарства в одном подземном царстве.  
Теперь я тень слепая, поникшая, пустая».

В переложении на русский пребывание героини в подземном мире связано у нее с негативными переживаниями («мытарства», «тень слепая, поникшая, пустая»). В исходном же тексте подобного негатива мы не обнаруживаем, а Эвридика даже признается: *It suited me down to the ground* (это подходило мне во всех отношениях). То есть существование в Аиде ее вполне устраивало. Да и сопротивление героини возвращению в мир живых также подтверждает, что никакого дискомфорта в мире мертвых она не

испытывала. Не удалось в переводе передать и игру со звуком, которую талантливо использует К.Э. Даффи. Она прибегает к аллитерации для передачи перехода из мира живых в царство мертвых. В первой строке повторяется звук [d], повтор подхватывается во второй строке, и здесь же возникает звук [ʃ], который мы слышим и в начале третьей строки, и он, утончаясь, переходит в [s] в ее конце. Доминирует же в третьей строке звук [f]. Эта смена звуков должна передать утрату телесности и переход в состояние тени. Наполненный жизнью и энергией взрывной [d] сменяется словно дуновением ветра, шелестящим [ʃ] и затихающим [s], а затем невнятным [f]. И вся эта звуковая игра выводит к неологизму “nowhen”. Значение союза *when* – «когда». Именно им часто пользуются в английском языке для введения координат времени. Добавление отрицательной частицы *no* не меняет смысла союза на противоположный – «никогда», в английском языке с таким значением уже существует слово *never*. *Nowhen* подразумевает отсутствие времени вообще. Аид в переводе с древнегреческого означает «невидимый». Можно сделать вывод, что Эвридика находится в мире, где нет ни времени, ни пространства в обычном представлении.

Анализ данного небольшого отрывка показывает, насколько сложно в переводе передать все оттенки смысла оригинала. Вероятно, целесообразнее было бы дать непосредственно в содержании диссертации подстрочник цитируемых текстов, а поэтические переводы поместить в приложении. Впрочем, в самом анализе стихотворений британской поэтессы каких-то серьезных промахов не обнаруживается. Приятное впечатление оставил разбор стихотворения «Энн Хэтэуэй». Он получился весьма объемным и глубоким, так как исследовательница включила в него разные аспекты текста (образность, формальные элементы). К тому же в данном произведении мужской персонаж лишен того негативного ореола, который часто встречается в других сочинениях Даффи. Обычно мужчины изображаются как существа эгоистичные, лицемерные, коварные, хвастливые, слабые, трусливые и т.п. В

«Энн Хэтэуей» британская поэтесса не пытается низвести образ Шекспира до карикатуры, а возносит супругу великого драматурга до его уровня. Талантливость Энн Хэтэуэй проявляется не в стихотворстве, а в чувственной сфере. Даффи воспринимает подобное сопоставление как вполне оправданное и разумное. Автору диссертации удалось уловить внутреннюю логику стихотворения и убедительно передать ее в своем анализе.

Упомянутый анализ помещен в третий раздел диссертационного исследования «Постмодернистская парадигма в лирике Кэрол Энн Даффи», в котором, как обозначает цель сама Л.Н. Глухенькая, она намерена «рассмотреть постмодернистские приемы в поэзии К. Э. Даффи (художественный уровень) и определить специфику интерпретации идей культурной территории постмодернизма в названной поэзии (онтологический уровень) ...» (с.122). С постмодернизмом здесь ассоциируются такие категории как интертекстуальность, ризоматичность, двойное кодирование, авторская маска, телесность. Серьезных возражений материал раздела не вызывает, но иногда возникает ощущение некоторого насилия над текстом (подобное случается часто, когда какие-то теоретические формулы и понятия пытаются спроецировать на живую и противоречивую ткань литературы). Возьмем в качестве примера «двойное кодирование». Л.Н. Глухенькая так определяет его реализацию в художественном произведении: «Прием двойного кодирования позволяет воспринимать литературное произведение как минимум в двух плоскостях: восприятие только внешне-событийного его аспекта (для рядового читателя) и восприятие пародийного модуса и интертекстуальности текста (для читателя-эрудита)» (с.34). Однако подобное

явление мы можем наблюдать в любую эпоху. В елизаветинском театре зрители в ложах, часто имевшие университетское образование, воспринимали «ученые» комедии Бена Джонсона иначе, чем малограмотная публика в партере. То же самое можно сказать о метафизической поэзии, литературных произведениях эпохи Просвещения, Романтизма, Модернизма и т.д., впрочем, я не воспринимаю данное обстоятельство как личный промах автора диссертации, скорее это проблема литературоведческой методологии, возникающая в тех случаях, когда исследователям приходится обращаться к изучению различных направлений, течений, школ в искусстве и литературе.

**Заключение** резюмирует текст диссертации и подводит итоги.

Сделанные замечания и высказанные сомнения не снижают научных достоинств работы Л.Н. Глухенькой и ни в коей мере не влияют на положительную оценку актуальности, научной новизны и практической ценности исследования, которое отличает объективность теоретического анализа, достоверность и обоснованность общих выводов.

Апробация результатов исследования Л.Н. Глухенькой соответствует установленным требованиям. Она осуществлена в форме докладов на нескольких конференциях (2015-2021), а также в 23 публикациях (часть из них в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации).

**Автореферат** диссертации в полной мере и адекватно отражает основную проблематику, содержание и результаты проведенного Л.Н. Глухенькой исследования, текстовая часть которого составляет 178 страниц, список литературы размещен на страницах 179-203 и включает в себя 282 наименования.

**Практическая значимость** диссертации связана с возможностью применения ее материалов и полученных в ней результатов в преподавании курсов истории зарубежной литературы XX и XXI вв. в университетах и школах, в специальных курсах по постмодернизму и современной британской поэзии.

Диссертация Л.Н. Глухенькой отличается квалифицированным подходом к решению исследовательских задач, адекватностью и масштабностью исследовательского материала, системным характером проведенного исследования.

Автор диссертации вносит существенный вклад в изучение поэзии Кэрол Энн Даффи, что открывает новые перспективы для исследования современной британской поэзии и для достижения более полной и объемной характеристики литературного процесса в Великобритании.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что диссертация Глухенькой Леси Николаевны «Постмодернизм Кэрол Энн Даффи» представляет собой законченное, самостоятельно выполненное, содержательно актуальное и значимое в практическом аспекте научно-квалификационное исследование. Таким образом, диссертационное исследование Леси Николаевны Глухенькой «Постмодернизм Кэрол Энн Даффи», представленное в диссертационный совет Д 900.006.09 на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», полностью соответствует требованиям п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, и соответствует паспорту специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»). Автор диссертации **Леся Николаевна Глухенькая** заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - литература народов стран



зарубежья (литература стран Западной Европы и Северной Америки, а также ЮАР, Австралии и Новой Зеландии).

### Официальный оппонент

Ганин Владимир Николаевич  
доктор филологических наук  
(специальность 10.01.05 – литература народов  
Европы, Америки и Австралии)  
профессор  
кафедра всемирной литературы  
института филологии  
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный  
университет»  
профессор кафедры

18 августа 2022 г.

### Контактная информация:

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный  
университет»  
119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.  
Тел.: +7 903 564 93 64  
Эл. почта: [vladgan99@yandex.ru](mailto:vladgan99@yandex.ru)  
С научными публикациями В.Н. Ганина можно познакомиться на  
сайте: [www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)



*В.Н. Ганин*  
ДОСТОВЕРЯЮ  
Исполнительный директор  
Управления  
делами \_\_\_\_\_ С.С. Яковлев